

Журнал "Шахматы в СССР"

№01-12, 1970

УДК 796
ББК 75.5
Ж92

Ж92 Журнал "Шахматы в СССР": №01-12, 1970 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 432 с.

ISBN 978-5-458-70749-7

Советский шахматный ежемесячный журнал, печатный орган Шахматной федерации СССР. Журнал был основан в 1931 году на базе журнала «Шахматный листок». По состоянию на 1987 год распространялся в 50 странах мира, общий тираж: 52 тыс. экземпляров. В 1995 году журнал был переименован в «Шахматы в России». В 1999 году журнал перестал выходить.

ISBN 978-5-458-70749-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Победа чемпиона мира

МЕЖДУНАРОДНОМУ турниру в Сан-Хуане главный интерес придало участие чемпиона мира. «Лично для меня, — писал Б. Спасский, — турнир имел важное значение. Я понимал, что к моему первому выступлению в звании чемпиона мира отнесутся с особым вниманием, а чувствовал я себя недостаточно уверенно. В старые времена шахматисты, завоевавшие титул чемпиона мира, уходили на довольно длительный срок «в подполье», чтобы окончательно прийти в себя и хорошо подготовиться к новым сражениям. Мне же пришлось сесть за доску вскоре после матча с Т. Петросяном».

Опередив на 1½ очка ближайших соперников и победив в личной встрече своего недавнего конкурента в борьбе за шахматную корону В. Ларсена, Б. Спасский добился блестящего успеха.

Вот как протекала главная встреча турнира:

Защита Каро-Канн

Б. ЛАРСЕН **Б. СПАССКИЙ**

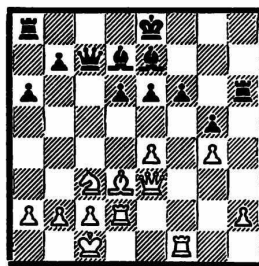
1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed c4 4. c3 Kc6 5. Cf4 Cf5 6. Kf3 e6 7. Фb3 Фс8 8. Kbd2 Kf6 9. Ce2 Ce7 10. 0—0 Ke4 11. Лас1 К: d2 12. С: d2 0—0 13. c4 Ce4 14. Фе3 Фd8 15. Ke5 К: e5 16. de Лс8 17. Лd1 Сс5 18. Фf4 f6 19. cd С: d5 20. Ce3 С: e3 21. Ф: e3 Л: c1 fe 22. a3 Фh4 24. h3 a6 25. Сg4 Фf6 26. Le1 e4 27. Фd2 h6 28. Ле3 Сс6 29. b4 Лd8 30. Фс3 Kpf7 31. Ch5+ Kpe7 32. Фс5+ Лd6 33. Се2 Фd4 34. Фh5 Фа1+ 35. Kph2 Фf6 36. Фg4 g5 37. Kpg1 Лd2 38. a4 Лb2 39. b5 Лb1+ 40. Kph2 Ф: f2 41. Лс3 Фg1+. Белые сдались.

Из остальных результатов обращает внимание неудача В. Ларсена и большой успех В. Брауна.

Предоставим снова слово Б. Спасскому: «Несколько слов о Брауне. Это девятнадцатилетний австралиец, постоянно проживающий в США. Браун — шахматист тактического плана, но неплохо понимает позицию. Большинство партий он играл на острие ножа, но все же не потерпел ни одного поражения и в итоге выполнил просмейстерскую норму».

Следующая партия, в которой В. Браун встретился с югославским просмейстером М. Дамьяновичем (бе-

лые), подтверждает характеристику чемпиона мира.



20. h4.

Начало острого плана. Жертвой двух пешек Дамьянович препятствует рокировке противника.

20...Л: h4 21. e5 de.

После 21...fe 22. Сg6+ Kpd8 23. Ke4 белые получали сильную атаку.

22. Сg6+ Kpf8 23. Ch5.

На 23. Ф: g5 следовало бы 23...Лh1! 24. Лd2 Л: f1+ 25. Л: f1 Kpg7 26. Фh4 Лh8 (не 26...Кр: g6 27. Лh1 с неотразимыми угрозами) 27. Ch5 Сс6 с перевесом.

23...Kpg7 24. Ke4? Фс4! 25. Лd2 Лh2?

Слишком хитро. После естественного 25...Ф: a2 белым не спастись. Например: 26. К: g5 Фа1+ 27. Kpd2 Сb4+ и т. д.

26. К: g5 (если 26. Kd2, то 26...Л: f2) 26...Л: f2.

Сейчас на 26...Ф: a2 могло последовать 27. Фс3 Фа1+ 28. Kpd2 Сb4+ 29. Kpe3 Сс5+ 30. Kpf3 Сс6+ 31. Kpg3, и белый король уходит от преследования.

27. Ф: f2 Сb5 (и здесь возможно 27...Ф: a2) 28. Лd1 Ф: a2 29. Фb6 (последний неожиданно удавшийся шанс) 29...fg?

После 29...Фа1+ 30. Kpd2 Сb4+ 31. Kpe3 Ф: d1 32. Ф: b7+ Фd7 черные побеждали. Теперь же белые спасаются.

30. Ф: b7 Фа1+ 31. Kpd2 Фа5+ (конечно не 31...Лd8+ ввиду 32. Kpe3) 32. Kpc1 (сейчас 32. Kpe3 провоцирует из-за ответа 32...Фb4!) 32...Фа1+ 33. Kpd2 Фа5+ 34. Kpc1 Фа1+ 35. Kpd2. Ничья.

К числу неудачников можно отнести пуэрториканца Х. Наплана. Четыре ничьи со своими соотечественниками, у которых его конкуренты набрали почти 100 процентов очков, лишили его шансов на успех.

В заключение приводим партию Берриос—Мартинес, которая может пополнить копилку шахматных курьезов: 1. Kf3 f5 2. c4 g6 3. d4 Kh6 4. Kc3 Kf7 5. e4 d6 6. Cd3 e6 7. 0—0 Фf6 8. Le1 (конечно, черные не лучшим образом разыграли дебют, но все же 8...Се7 позволяло продолжить борьбу, однако последовало...) 8...Kc6? 9. ef Kpd8 10. fe. Черные сдались.



Б. Спасский

Партии и окончания

Защита Грюнфельда

В. СМЫСЛОВ Л. ШТЕИН
XXXVII первенство СССР

Примечания В. Смыслова

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. cd K: d5 6. Cd2 0—0 7. Lc1 Kb6.

Иной план встретился (в партии Смыслов—Горт (Монако, 1969 г.): 7...K: c3 8. C: c3 Фd5 9. b3 Cg4 10. Ke5 Ce6 11. e3 C: e5 12. de Ф: d1+ 13. Л: d1 a5 14. Cc4 C: c4 15. bc Ka6 16. Кре2, и белые получили лучший эндшпиль.

8. e3 K8d7.

Аналогичная позиция возникла у меня в партии с Ульманом (Скопье, 1969 г.), где последовало: 8...Cg4 9. Ce2 c6 10. 0—0 C: f3 11. C: f3 e5 12. de C: e5 13. Фc2. Итоги дебюта благоприятны для белых.

Несколькими турами позже в партии чемпионата страны Балаשוב—Тукмаков черные предприняли попытку усилить вариант — 8...Kc6 9. Cb5 e5 10. C: c6 ed1 — и успешно разрешили дебютную проблему.

9. Ce2 e5 10. 0—0 ed 11. K: d4 c6 12. b4.

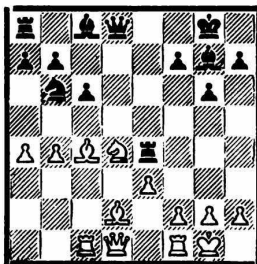
Характерный план действий для данной системы развития. Белые начинают пешечное наступление на ферзевом фланге.

12...Le8 13. a4 Ke5 14. Ke4! Kc4.

Упорствуя в осуществлении плана перевода коня на c4, Штейн допускает просчет.

15. C: c4 Л: e4.

Если 15...K: c4 16. Л: e4 то 17. K: c6! Невыгодно также 16...Фd5 из-за 17. f3! Ф: c4 (или 17...Л: e4 18. Лc5) 18. Kd6.



16. C: f7+!

Эффектный удар, видимо, ускользнувший от внимания черных. Теперь они оказываются перед альтернативой: остаться без пешки или пойти навстречу опасным осложнениям.

16...Kph8.

На 16...Kp f7 могло последовать 17. Фf3+ Cf5 18. K: f5 g1 19. Ф: f5+ Kpg8 20. Ф: e4 Ф d2 21. a5. Если 21...Kd5, то 22. a6 ba 23. Л: c6, и белые переходят в атаку. Или 21...Фc5 22. Фg4 Kd7 23. Лf1d1 Ke5 24. Л: d5 K: g4 25. Лd7 Лb8 26. Lcd1 с лучшими шансами в эндшпиле.

17. a5 Kd5 18. C: d5 Ф: d5 19. Lc5 Фf7 20. Фc2 Le8 21. Cc3.

У белых материальный перевес. Постепенно они усиливают свою позицию. Если удастся разменять чернополюсных слонов, их превосходство станет подавляющим.

21...Kpg8 22. Kf3 Cf5 23. Фb2 Cf8 24. Le5 Л: e5 25. K: e5 Фd5 26. f3 Ce6 27. e4 Фb3.

Предлагая переход в эндшпиль. Иначе угроза f3—f4—f5 могла поставить черного короля в затруднительное положение.

28. Ф: b3 C: b3 29. Лb1 Ca4 30. Kd7!

Если теперь 30...Ce7, то 31. Kc5. С разменом слона активность черных будет сведена к минимуму. Правда, придется считаться с разноцветными слонами. Словом, предстоит еще преодолеть известные технические трудности.

30...Лd8 31. K: f8 Kp: f8 32. Kf12 Kp17 33. Lc1.

Только не 33. Кре3 из-за 33...Cc2 и Лd3+. Белые не опасаются размена ладей, возможного после 33...Лd1. Например, 34. Л: d1 C: d1 35. Cd4 a6 36. f4 Кре6 37. h3 h5 38. Кре3, и черные в цугцванге. На ход слона решает g4 и f5+, а если отступает король, следует f5.

33...Лd3 34. h4 h5.

Или 34...Лd1 35. Л: d1 C: d1 36. Cd4 a6 37. Кре3 Ca4 38. Kf14 Cb5 39. Kpg5 Cf1 40. g4 Ce2 (или 40...Cg2 41. Kf14 Cf1 42. Кре3 с угрозой f3—f4—f5) 41. f4 h6+ 42. Kp: h6 C: g4 43. f5 g1 44. Kpg5 Кре6 45. h5 и т. д. Также плохо 41...Cf3 42. e5 h6+ 43. Kp: h6 C: g4 44. Kpg5 Cf3 45. h5 C: h5 46. f5, и белые образуют связанные проходные.

35. Kpg3 Лd1 36. Л: d1 C: d1 37. Cd4 a6 38. Kf14 Кре6 39. Kpg5.

Белые не предпринимают решительных операций перед контролем времени. Несмотря на разноцветных слонов, у них в связи с прорывом g2—g4 реальные шансы на победу.

39...Kp17 40. Kf14 Кре6 41. Cb6 Cb3.

Записанный ход. При возобновлении игры последовало: 42. g4!

hg 43. Kp: g4 Cd1 44. Kp14 Kp17 45. Cd4 Kp18 46. Кре3 Kp17 47. Ce5 Кре6 48. Cg3!

Эндшпиль не лишен тонкостей. Если 48...Kpd7, то 49. h5! gh 50. f4, чтобы на 50...c5 ответить 51. bc Kрс6 52. Kpd4 Kpb5 53. f5 и т. д.

48...Kp16 49. Cf4 Кре6 50. h5 gh 51. Cg3. Черные сдались.

Дебют Рети

Я. ДАУДЗВАРДИС

О. МОИСЕЕВ

Первенство общества

«Локомотив»

Светлогорск, 1969 г.

Примечания О. Моисеева

1. c4 Kf6 2. g3 c6 3. Kf3 d5 4. b3 Cf5 5. Cg2 e6 6. 0—0 Ce7 7. Cb2 h6 8. d3 0—0 9. Kbd2 Kbd7 10. Фc2.

Обычно включают ходы 10. a3 a5, и лишь затем белые играют 11. Фc2 или 11. Фb1. Встречалось, например, 10. a3 a5 11. Фc2 Ch7 12. Cc3 b5 13. cb cb 14. b4 Фc7 15. Фb2 с некоторым позиционным перевесом у белых (Ботвинник—Смыслов, матч, 1958 г.). Вместо 12...b5 заслуживает внимания 12...c5, препятствуя как ходу 13. b4, так и 13. Фb2.

10...Ch7.

Смысл этого отступления в том, чтобы не дать белым сыграть e2—e4 с темпом.

11. e4.

Этот ход требовал более тщательной подготовки. Немедленное вскрытие центра не обещает белым никаких выгод.

11...de 12. de Kc5.

Теперь защиты требует не только пешка e4, но и пункт d3.

13. Ke5 Kfd7 14. K: d7.

Заслуживало внимания 14. Kg4, поскольку ничего не дает 14...f5 из-за 15. Фc3. Конечно, на 14. Kg4 черные могли сыграть 14...Kf6, после чего у белых нет ничего лучшего, чем повторить позицию — 15. Ke5.

14...Ф: d7 15. Фc3?

Следовало продолжать 15. Лd1. Ход в партии ведет к ясному преимуществу черных.

15...Cf6 16. e5 Ce7.

Белым пришлось продвинуть пешку «е», что к выгоде черных, так как слон h7 включился в игру и контролирует важный пункт d3.

17. Лd1 Lfd8.

Давление черных по линии «d» становится угрожающим.

18. Ca3 Фd3 19. Фа1.

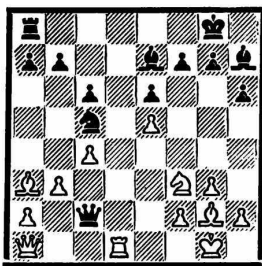
Конечно, нельзя 19. Ф: d3 из-за 19...C: d3 20. Лf1 Cc2. В случае 19. Фc1 черные, как и в пар-

тии, сыграли бы 19...Фс2, атакая на пешку а2.

19...Фс2 20. Кf3.

Ведет к материальным потерям, но лучшего продолжения уже не видно. Если 20...С:с5 С:с5 21. Кf3, то 21...С:ф2+. На 20...Сb4 следует простое 20...К:б3, а в случае 20...Сс1—20...Cd3 21. Лfе1 Се2.

20...Л:д1 21. Л:д1.



21...К:б3! 22. ab С:а3 23. Лd7.

Лучший практический шанс. Белые отдают вторую пешку, стремясь активизировать фигуры.

23...Ф:б3 24. Кd2 Фb4 25. Фd4 Сg6 26. Се4 С:е4 27. К:е4 Фb1+.

Смысл шаха в том, чтобы держать под ударом коня е4 и контролировать диагональ b1—h7. Это предупреждает возможную в некоторых вариантах жертву коня на f6.

28. Кpg2 Сb2 29. Лd8+ Л:д8!

Последняя надежда белых заключалась в варианте 29...Крh7? 30. Кf6+ g1 31. Фd7! Л:д8 32. Ф:ф7+ с вечным шахом. Не меняло дела и включение ходов 31...Фе4+ 32. Кpg1.

30. Ф:д8+ Крh7 31. Кd6 С:е5 32. К:ф7 Фe4+ 33. f3 Фе2+ 34. Кpg1 Сf6 35. Фd7 Ф:ф3. Белые сдались.

Защита Нимцовича

Ю. ФРУМСОН А. ЧИСТЯКОВ

Полуфинал первенства Москвы 1969 г.

Примечания А. Чистякова

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 d5 4. Кс3 Сb4 5. Сg5.

Так охотно играли лет пятнадцать назад. Сейчас отдают предпочтение ходу 5. e3 с дальнейшим Сf1—d3 и 0—0.

5...h6 6. С:f6.

В случае 6. Ch4 можно удержать пешку с4 путем 6...dc 7. e3 б5.

6...Ф:f6 7. cd ed 8. Фb3 Фd6.

В партиях против Г. Подольного (1952 г.) и Г. Ууси (1953 г.) я

применял обоюдоострый ход 8. Кс6?! Оба партнера не взяли пешку d5 и предпочли осторожное 9. e3 Се6 10. Се2 с незначительным позиционным перевесом у белых. Между тем после 9. Ф:d5 Се6 10. Фb5 0—0—0 11. e3 Лhe8 12. Се2 черным трудно доказать, что их перевес в развитии компенсирует недостающую пешку.

Избранное в партии продолжение 8...Фd6 надежнее.

9. a3 С:с3+.

Можно попытаться сохранить двух слонов. Вариант 9...Ca5 10. Фb5+ Кс6 11. b4 Сb6 12. Ф:d5 К:d4 13. Ф:d6 cd 14. 0—0—0 К:f3 15. ef С:f2 приемлем для черных.

10. Ф:с3 0—0 11. Фс5 Фd8.

Менять ферзей мне не хотелось, несмотря на то, что вариант 11...Ф:с5 12. dc Кс6 13. b4 a6 для черных совсем не плох.

Другое возможное отступление— 11...Фb6.

12. e3 с6.

Заслуживало внимания и более активное 12...Сf5.

13. Cd3 Ле8 14. 0—0 Фf6 15. b4 Cf5 16. С:f5.

Иначе 16...Кd7 и затем Cf5—e4, начиная беспокоить короля.

16...Ф:f5 17. b5 Кd7 18. Фb4 cb?!

Таким путем черные избегают образования слабой пешки с6.

19. Ф:б5 б6 20. Лс1 Кf6.

В самом худшем случае, даже если черные потеряют пешки а7 и б6 за одну неприятельскую а3, получится позиция, в которой лишнюю пешку белым очень трудно использовать — все пешки будут расположены на одном фланге. Риск, в общем-то, небольшой. Впрочем, до этого дело не доходит.

21. Лс6 Ке4 22. Лас1 Ле7 23. h3 Лае8 24. Л1с2.

Тактический промах, после которого инициатива переходит к черным. Надо было играть 24. Фа3.

24...Кd6!

Смысл маневра — перекрыть линию «с», после чего забравшаяся на ферзевый фланг белая ладья оказывается изолированной.

25. Фf1.

Конечно, не 25. Л:д6? Ф:с2 26. Л:d5 Фс1+ 27. Крh2 Ф:а3.

25...Кс4 26. Фс1 б5.

Сильнее 26...Фd7!.

27. Лс5 Фd7 28. Ке5.

Белые пытаются вновь открыть линию «с». Другая возможность — 28. Ке1 — вела к острой и небезвыгодной для черных позиции после 28...g5 29. Кd3 а5.

28...К:е5 29. de Л:е5 30. Лс7 Фf5 31. Фb2.

Выясняется, что отыгрывать пешку — 31. Л:а7 — плохо из-за 31...d4! 32. Лсс7 de, и черные

ладьи прорываются в расположение противника.

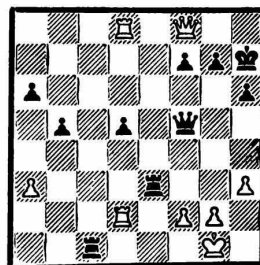
31...а6 32. Л7с6 Л8е6 33. Лс8+ Крh7 34. Фb4 Ле4! 35. Фf8 Лс4.

Перекрытие линии «с» на том же поле!

36. Лd2 Л:е3! 37. Лd8.

Если 37. fe, то, конечно, 37...Л:с8.

37...Лс1+.



Делая этот ход, я наметил жертву ладьи, ведущую к мату.

38. Крh2 Л:h3+.

Менее эффектен другой путь к победе — 38...Фf4+ 39. g3 Л:g3. Как потом выяснилось, его видели зрители.

39. gh Фf4+ 40. Кpg2 Фg5+.

Еще красивее вариант в духе партии Нимцович — Тарраш (Петербург, 1914 г.): 40...Фe4+ 41. f3 Фg6+ 42. Крf2 Фg1+ 43. Крe2 Фf1+ 44. Крe3 Лс3+ 45. Крд4 Фс4+ 46. Крe5 Ле3+ 47. Крд6 (47. Крf5 g6+ 48. Крf6 Фf4×) 47...Ле6+ 48. Крд7 Фс6×.

41. Крf3 Лс3+ 42. Крe2 Фh5+ 43. Крf1 Ф:h3+.

Белые сдались. На 44. Крe1 следует 44. Фh1+ 45. Крe2 Фf3+! 46. Крf1 Лс1+ 47. Лd1 Л d1×.

Староиндийская защита

Б. ШАШИН

Е. ГИК

Полуфинал первенства Москвы 1969 г.

Примечания Е. Гика

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 0—0 5. Се2 d6 6. Кf3 e5 7. 0—0 Кс6 8. d5 Ке7 9. Ке1 Кd7 10. f3 f5 11. g4.

Последний ход белых имеет по крайней мере десятилетнюю историю. Известна, например, партия Портини—Тайманов, игранная в Ленинграде в 1959 году. Поначалу несколько вычурный ход 11. g4 считался безопасным для черных из-за плана С. Решевского 11...h5 и т. д. (в случае 11...f4

белые, используя заблокированное положение королевского фланга, готовят с4—с5). После 11... h5 12. g5 h4 13. Kd3 f4 14. Fe1 Kpf7 15. Kph1 Lh8 осада пешки g5 дала черным полноправную игру (Вейд—Решевский, Буэнос-Айрес, 1960 г.). Однако партия Ларсен—Таль (матч претендентов, 1965 г.), в которой вместо 14. Fe1 встретилось 14. Kph1, показала, что положение черных нелегкое: 14... Kpf7 15. c5! Lh8 16. Fb3 (опасна для черных и рекомендация Талья 16. Kb5) 16... b6 17. cd cd 18. Фа3 Kc5 19. K:c5 bc 20. b4 с явным преимуществом у белых.

11... Kf6 12. Kg2 c6 13. Лb1 h6.

В партии Никитин—Штейн (Кисловодск, 1966 г.) было 13... cd 14. cd Cd7 15. Cd2 Лс8, и теперь вместо 16. a4 Никитин предложил 16. h3 со сложной игрой.

14. h4.

Белые опасались размена на g4 с дальнейшим g6—g5 и Kg6. Если бы черным удалось водрузить коня на f4, это было пределом мечтаний. Однако после 14. b4 fg 15. fg g5 16. h4! их замысел рушится. Таким образом, 14. b4 было последовательней. Теперь же пункт g4 ослаблен, и черные стараются этим воспользоваться.

14... cd 15. cd Cd7 16. Ce3 b5 17. K:b5.

Известно, что центральная и фланговая пешки не равноценны, но в данном случае белые могут организовать проходную пешку на ферзевом фланге, и с этим приходится считаться.

17... fe 18. Kc3.

В случае 18. K:d6 ef 19. C:f3 C:g4 20. C:g4 Ф:d6 белым не удержать пешку d5 из-за угрозы 21... Kf:d5.

18... ef 19. C:f3 Фс8 20. g5.

Вот когда сказывается поспешный ход 14. h4. Владение черными полем f5 — весьма важный фактор.

20... hg 21. hg Kh7 22. Ke4 Kf5 23. Фd2 Фd8 24. b4 Cb5.

Желание затормозить пешки понятно, но лучше 24... a6. Выиграть пешку g5 не удавалось: 24... K:e3 25. Ф:e3 C:f5 26. Kfh4! C:e4 27. Ф:e4, и пешку g6 не защитить.

25. Лf2 a6 26. Cd1 Фd7 27. Лс1 Лf7 28. Cg4.

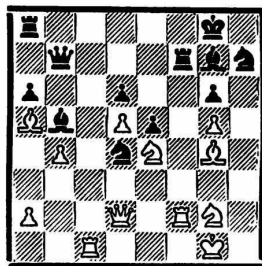
Сказывается отсутствие слона на d7 — грозит 29. Kh4.

28... Fe7 29. Cb6 Фb7 30. Ca5.

В борьбе за инициативу белые переступают грань дозволенного. Следовало уйти слоном на e3. Впрочем, дальнейший поворот событий трудно было предвидеть.

30... Kd4.

Единственное. Проигрывает 30... Cf8 из-за 31. C:f5 Л:f5 (31... gf 32. g6) 32. Лс7 и т. д.



31. Ф:d4!

Такая жертва ферзя при любом исходе партии заслуживает восклицательного знака. Кстати, 31. K:d6 Л:f2 32. Ф:f2 Ф:d5 33. K:b5 ab с последующим 33... Лf8 или K:g5 давало черным решающий перевес.

31... ed 32. Ce6.

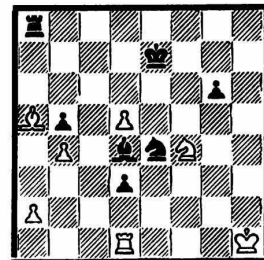
Впечатление такое, будто белые побеждают. В самом деле, как защищаться от 32. K:d6? К тому же угрожает 32. Лс7. Следующий ход белые предвидели, но не оценили его по достоинству.

32... d3! 33. Л:f7.

Если белые тратили темп — 33. Kph1, то, играя 33... d2!, черные отвлекали либо ладью с линии «с», либо коня с e4. И в том и в другом случае угрозы ослабевали.

В случае 33. K:d6 Cd4 34. C:f7+ (34. K:b7 C:f2+ 35. Kph2 K:g5 и т. д.) 34... Ф:f7 35. K:f7 Лf8! 36. Kfh6+ Kpg7 37. Kg4 K:g5 38. Kph2 C:f2 39. K:f2 Л:f2 пешка d3 должна была принести черным победу.

33... Cd4+ 34. Kph1 Ф:f7 35. C:f7+ Kp:f7 36. K:d6+ Kpe7 37. K:b5 ab 38. Лd1 K:g5 39. Kf4 Ke4.



40. Le1?

Десятиходовый участок партии, заключенный между двумя диаграммами, был насыщен бурными событиями. Черным все-таки удалось сохранить некоторый перевес. После 41. K:d3 они отыгрывали пешку d5, сохраняя проходную g5. К тому же их фигуры были расположены идеально. Примерный вариант — 41... Kpd6 42. Kpg2 g5! и Kp:d5 или 42. Le1 Le8! В общем, белым предстояло бороться за ничью. Сделанным контрольным ходом они рассчитывают выиграть фигуру, но попадают в ловушку.

40... d2 41. Л:e4+ Ce5!

Белые сдались, ибо пешка проходит в ферзи.



И футболисты любят шахматы. Игроки киевского «Динамо» И. Сабо (справа) и В. Хмельницкий за разбором своей партии.

«Расскажите, пожалуйста, как организовать шахматный клуб».

В. ПЕШКОВ.

г. Куйбышев, Новосибирской обл.

Готового рецепта мы дать не можем, да он и не существует. Энтузиасты шахмат добиваются организации шахматных клубов разными путями. Но всех объединяет одно — кипучая энергия, вера в культурно-воспитательное значение шахмат и умение это доказать. Думаем, что тов. Пешкову и другим любителям шахмат будет интересно узнать о том, как возник шахматный клуб в подмосковном городе Воскресенске.

Там,
где
«Все

В

хоккей

влюблены»

МАЛЕНЬКИЙ подмосковный город Воскресенск уже многие годы движется по орбите большого хоккея. Местная команда «Химик» успешно выступает в чемпионатах страны. В Воскресенске, как поется в известной песне Вано Мурадели, «все в хоккей влюблены».

А на развитие шахмат в городе спортивные руководители не обращали внимания: не было в Воскресенске своего клуба, соревнования проводились неорганизованно, от случая к случаю.

Воскресенские шахматисты с этим не мирились, они боролись «за существование», напоминая иногда горстку храбрецов, отважившихся сразиться против многотысячной армии. Эту небольшую группу энтузиастов возглавлял инженер Воскресенского химического комбината С. М. Фридман.

Пять раз благодаря настойчивым требованиям шахматистам предоставляли комнату: то в заводоуправлении, то во Дворце спорта, то во Дворце культуры. Сколько трудов стоило активистам собрать инвентарь, заказать столики, стулья, демонстрационные доски! Но проходило немного времени, и шахматистов выселяли. Обидно было видеть, как одним росчерком пера разрушаются надежды. Но шахматисты не сдавались.

Как-то в печати появилась статья старшего тренера сборной команды СССР А. Чернышова о путях развития хоккея. В ней было написано, что «хоккей становится более мыслящим. Придет такое время, когда от хоккеиста будут требовать хорошего уровня игры в шахматы».

...Семен Маркович Фридман пришел в Городской комитет физкультуры. В который раз встретил скептические взгляды. Но на сей раз Фридман не стал доказывать значение шахмат в организации культурного отдыха жителей Воскресенска, он начал разговор... о хоккее, удивив физкультурных работников пониманием хоккейной тактики. А закончил выводом о пользе шахмат для мастеров хоккея. И, не дав «противнику» опомниться, положил на стол газетную вырезку.

Так шахматисты «пленили» своих давних «противников», заставив их действовать в стиле японской игры «шогги», когда сбитые неприятельские фигуры снова ставятся на доску и уже сражаются против «своих».

Вскоре физкультурные работники обратились на совет, чтобы по-настоящему обсудить вопрос о том, чем можно помочь шахматистам. Правда, кончили они обычным предложением:

— Найдите подходящее помещение, и мы вам поможем открыть клуб.

Энтузиасты шахмат обошли весь город. И облюбовали место, которое лучше всего, по их мнению, подходило для такой цели, — «Молодежное кафе». Их не смущало соседство с музыкой, танцами и другими развлечениями.

— Как раз молодежь в первую очередь и будет попадать к нам! — развивал свою фантазию Фридман перед шахматными коллегами.

Действительно, этот довод шахматистов прекрасно подействовал на работников Исполкома городского совета.

— А правда, пусть рабочие парни и девушки перед танцами поиграют в шахматы! Ведь занятие это полезное...

И вот у шахматистов появилось новое помещение — вместительный зал с двумя подсобными комнатами.

Разумеется, шахматный клуб стал достоянием не только случайно приходивших молодых людей. Сюда зачастили все любители шахмат города. В клубе очень уютно. Много продумано до мелочей. Например, шахматные столики. Они покрыты органическим стеклом, чтобы не было стука. Маленький штрих. Но те, кто заглядывал сюда просто сыграть «легкую» партию, сразу чувствовали, что надо соблюдать тишину, — рядом люди играют с часами, а это дело серьезное, и мешать им нельзя.

Посетителей (особенно новичков) всегда приветливо встречает заведующий клубом Ф. Г. Якунин. Фридман добился в жилищно-коммунальном отделе должности с минимальной ставкой. Это было не очень сложно. Труднее было найти человека, кто согласился бы пойти на такую небольшую зарплату. И тут Фридман нашел выход — пошел в военкомат и узнал адреса офицеров-отставников. Он был уверен, что среди них обязательно найдется любитель шахмат. И не ошибся. Именно таким человеком оказался Федор Георгиевич Якунин, заботливый хозяин, настоящий энтузиаст.

— Пожалуйста, можете взять шахматную книгу, к вашим услугам и шахматы. Посидите, позанимайтесь, — говорит он одним.

Другому Якунину найдет партнера, чтобы вдвоем они посидели за шахматами. А когда по расписанию лекция по шахматам, заведующий обращается к присутствующим:

— Товарищи, сейчас перед вами выступит руководитель шахматной секции химкомбината тов. Фридман. Он перво-разрядник, но, думаю, что мог иметь и более высокий разряд. Ведь, тридцать лет назад Семен Маркович успешно

играл с мастерами. В его послужном шахматном списке значатся турнирные встречи с гроссмейстером И. Бондаревским, международным мастером В. Пановым, мастерами И. Рудаковским, А. Замиховским и другими.

Такое выступление обычно привлекает внимание присутствующих к лектору. Фридман внимательно готовится к лекциям, показывает на демонстрационной доске интересные партии, занимательные этюды и задачи.

Многие рабочие комбината, которым приходилось встречаться с инженером Фридманом по различным производственным вопросам, радовались, что узнали в нем новое, не известное ранее качество шахматного лектора.

Не нужно объяснять, как энтузиасты шахмат находили средства для приобретения шахматного инвентаря, который непрерывно пополняется, — ассигнования завкома и фонда предприятия. Столики заказывали в мебельном цехе. Необходимый ремонт производили различные службы жилищно-коммунального отдела.

Шахматный клуб химкомбината стал центром шахматной жизни Воскресенска. Здесь проводится командное первенство города, в котором участвуют не менее десяти коллективов, в том числе таких крупных, как заводы «Гигант», «Машиностроитель», комбинат «Красный строитель», горнохимический комбинат. Энтузиасты шахмат этих предприятий тоже не бездействуют — у них хороший пример коллег с химического комбината. Скоро на некоторых предприятиях у городского шахматного клуба появятся свои филиалы.

Читатель может подумать, что энтузиастам шахмат просто помог случай. Нет! Настойчивость, пропаганда шахмат через печать и радио, выступления на профсоюзных собраниях и конференциях ДСО постепенно снижали сопротивление «противника». А эпизод с газетной вырезкой только помог успешно завершить «битву», в которой не оказалось побежденных.

И. ВАТНИКОВ.

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

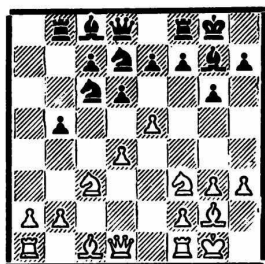
Х XXVII ЧЕМПИОНАТ позади. Победителей ждет межзо-
нальный турнир, неудачников — менее представи-
тельные соревнования. Каждый турнир — школа совер-
шенствования, и сейчас настало время подвести итоги
первенства. Отдел «Творческая трибуна», мне кажется,
для того и создан в журнале, чтобы мастер мог делиться
с читателями «несекретным» шахматным багажом, пы-
таться объективно рассказать о своем выступлении.

Безошибочно играть в шахматы еще никто не научил-
ся, и почти каждая партия — настоящая «трагедия упу-
щенных возможностей». Одни обнаруживаешь сразу после
промаха. Другие выявляются в анализе. В этих заметках
речь пойдет, главным образом, об упущенных возмож-
ностях, хотя оговорюсь заранее: общий результат в турнире,
как правило, объективно закономерен. А теперь к делу.

Штейн — Гуфельд: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4.
Cg2 0—0 5. Kc3 d6 6. Kf3 Kc6 7. 0—0 Lb8.

Недостаточно изученное продолжение. В варианте 7...
e5 Штейн недавно в отличном стиле победил Доннера
(Амстердам, 1969 г.).

8. h3 (так часто играют Геллер и Корчной) 8...a6 9.
e4 b5 10. cb ab 11. e5 Kd7!?



мелил 15...Lb6 16. Cg2 Ld6. За партией рассчитать все
последствия жертвы я не мог, но интуитивно чувствовал,
что компенсация будет достаточной. Кроме того, пассив-
ная позиция после 11...Ke8 12. Cf4 не для меня...

После почти часового раздумья Штейн сыграл 12.
ed? После 12...cd 13. Cg5 h6 14. Ce3 b4 15. Kd5 Cb7!
16. Lc1 e6 17. Kf4 Ke7 черные выиграли теоретическую
дуэль. Не побоюсь назвать эту позицию стратегически
проигрышной для белых. Но...

18. Cd2 Kf5 19. Ke2 Фb6?

Конечно, правильно 19. Фа5, и если 20. a3, то 20...
Фа8, все более увеличивая преимущество.

20. Lc4.

Возможность этого хода я просто зевнул. Расстроен-
ный, я сыграл 20...Фа6 и... предложил ничью. Впрочем,
и здесь положение белых затруднительно. Мирное пред-
ложение, естественно, было принято.

Таль — Гуфельд: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4.
K:d4 Фb6 5. Kb3 Kf6 6. Kc3 e6 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 a6
9. Fe2 d5!?

Влияние матча на первенство мира: Спасский успешно
защищал позиции с изолированной пешкой.

10. ed ed 11. Cg5 Cg4!

После 11...Ce6 12. C:f6 gf перевес на стороне белых.

12. Фd2.

Ничего не обещало 12. K:d5 C:e2 13. K:b6 C:f1 14.
K:a8 C:d3 15. cd Kd5!, и белый конь в западне.
12...0—0—0.

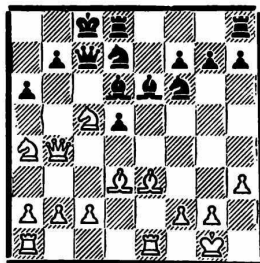
Редкая для сицилианской защиты ситуация: обычно бе-
лые рокируют в длинную, а черные в короткую сторону.

13. Lf1 Фc7 14. Ka4 Cd6!

Черные благополучно разрешили дебютные проблемы,
и предстоит интересный миттельшпиль.

15. h3 Ce6 16. Kbc5 Ke5.

Если 16...Lhe8, то 17. b4!, опережая партнера в атаке.
17. Фb4 Kcd7 18. Ce3.



18...b5!

Иначе белые перехва-
тывали инициативу.

19. Фc3?

Играя 19. Фd4, Таль
мог вынудить черных фор-
сировать ничью — 19...
Ce5 20. Фb4 Cd6. Желая
продолжать борьбу, экс-
чемпион жертвует фигуру.

19...ba 20. C:a6+
Kpb8 21. Фb4+ Kb6 22.
Cd3 Ce8!

После партии Таль ска-

Э. Гуфельд

ПОЛТОРА

зал, что этот ход он недооценил.

23. Cd4.

На 23. Фа5 с большой силой последовало бы 23...c4!

23...Ke4!

Возможности белых иллюстрирует хотя бы вариант
23...Cb7 24. Фа5 Kc8 25. Ka6+ C:a6 26. Ф:a6 с гроз-
ной инициативой.

24. C:e4 de 25. L:e4 Cb7 26. Фа5.

Таль находит лучший практический шанс.

26...Kc4?!

После 26...C:e4! 27. Ka6+ Kpb7 28. K:c7 C:c7 у
черных выигрышная позиция. Например, 29. C:b6 C:b6
30. Ф:a4 Ld4! либо 29. c3 Lhe8 30. Le1 Cd5 и т. д.

27. Ф:c7+!

Я так долго мечтал о размене ферзей, что связанные
с разменом варианты автоматически считал для себя вы-
годными. Между тем продолжение 27. Ka6+ Krc8! 28.
Фf5+ Фd7 вело к явному перевесу черных.

27...C:c7 28. K:b7 Kp:b7 29. C:g7.

В этот момент и Таль и я уже испытывали недостаток
времени, поэтому мы и согласились на ничью.

Долго анализировал я эту позицию. Меня не покидало
ощущение, что мир был заключен на невыгодных услови-
ях. Действительно, как продолжать белым после 29...
Lhg8? Если 30. Cc3, то 30...Kb6 и преимущество у чер-
ных. В случае 30. L:c4 L:g7 31. L:a4 Ld2 32. Lc4 (воз-
можно и 32. Lb4+) 32...Lg6 угрозы черных опасны, на-
пример: 33. a4 Lf6 34. Lf1? Cb6 с выигрышем. Успоко-
ился я лишь после того, как нашел, что вместо 34. Lf1
возможно 34. a5! Lf1:f2 35. a6+ Krc8 36. Laa4!, и белые
спасаются.

Гуфельд — И. Зайцев: 1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7
4. g3 c5 5. Cg2 Kc6 6. d4 cd 7. K:d4 0—0 8. 0—0 Kg4.

После партии мой соперник заметил, что это продолже-
ние однажды применял Таль.

9. e3 d6 10. b3.

Черные, вероятно, рассчитывали, что белые примут
жертву пешки — 10. K:c6 bc 11. C:c6 Lb8 — и справед-
ливо полагали, что компенсация за небольшой материаль-
ный урон будет вполне достаточной.

10...Cd7 11. Cb2 Лс8 12. Лс1 а6 13. Кd5!

Партия черных трудна, и они пытаются завязать осложнения.

13...f5.

13...e6 проигрывало пешку: 14. К:с6 bс 15. С:г7 Кр:г7 16. Ф:г4 еd 17. Ф:d4+.

14. Фd2 g5.

И в случае 14...e6 15. Кf4 К:d4 16. еd положение черных хуже.

15. h3 Кf6? (лучше 15...Ке5) 16. К:f6+ Л:f6.

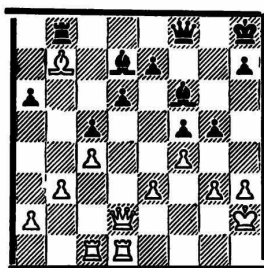
После 16...С:f6 17. Cd5+ Кpg7 18. Ке6+ С:e6 19. С:e6 Лb8 20. С:f5 черные теряли пешку и к тому же получали проигрышную позицию. Теперь же у них за качество будет два слона и можно попытаться «замутить воду».

17. К:с6 bс 18. С:f6 С:f6 19. Лfд1 с5 20. f4.

ИЗ ПЯТИ...

Логичным продолжением, ведущим к победе, было 20. е4, вскрывая линии для ладей: 20...fe 21. С:e4 С:h3 22. Фd3! h6 23. Сb7! Лb8 24. Фg6+ и т. д.

20...Kph8 21. Kph2 Фf8 22. Сb7? Лb8.



23. С:a6??

Какие нелепые ходы иногда приходят в голову! Уступить такую диагональ! Если объявить конкурс на самый плохой ход в чемпионате, взятие пешки а6 имело шанс получить приз. Инициатива — важнейший фактор в борьбе, а белые по собственной воле ее утрачивают.

23...Cc6 24. Сb5 Ce4 25. fg.

Здесь я стал нервничать, почувствовав, что над королем сгущаются тучи. Черные утробили путем 25...Фh6 и при случае Лg8, g5—g4 и т. д. усилить давление.

25...С:г5 26. Лf1 Фh6 27. Лf4!

Белые не успевали сыграть 27. Лсe1, ибо после 27...Лh8 28. Cd7 Лf6 29. g4 они получали эффектный мат: 29...Ф:h3+ 30. Кр:h3 Лh6+ 31. Кpg3 Ch4+ 32. Кpf4 e5x!

27...e5! 28. Л:e4 fe 29. Лf1 С:e3 30. Фg2 d5! 31. Cd7.

Здесь оба партнера, испытывая острый недостаток времени, заключили мирное соглашение. После 31...Лg8! 32. Kph1! Cf4 33. Cg4 положение белых все еще предпосылает.

Гуфельд — Савон: 1. Кf3 с5 2. е4 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Cg5 Cd7 7. Фd2 К:d4 8. Ф:d4 Фа5.

Этот вариант применяет Штейн. В чемпионате его примеру последовал Полуэтаевский во встрече с Платоновым и Савон в партии с Жуховицким. Мне кажется, после следующего хода выпад ферзя можно сдать в архив.

9. Cd2!

Почему-то этот простой ход ускользнул от внимания теоретиков.

9...Фс7.

Наверно, лучше 9...е5, хотя и в этом случае перевес белых не вызывает сомнений.

10. Кd5! К:d5 11. ed Ф:c2.

Черные решают принять «данайский дар». Срадать, так хоть за пешку...

12. Лс1 Фf5.

Если 12...Фа4, то 13. Лс4 Ф:a2 14. Cd3 Фа1+, 15. Лс1 Фа4 16. b4 и т. д.

13. Cd3.

Бронштейн заметил, что в такой позиции он никогда бы не позволил партнеру разменять ферзей. Конечно, вполне возможно было и 13. Се2 е5 14. Фb4.

13...Фе5+ 14. Ф:e5 de.

15. 0—0?

Я уже записал на бланке 15. Лс7, но после недолгого раздумья решил сделать рокировку. После 15. Лс7 положение черных было очень тяжелым, чтобы не сказать безнадежным. Например: 15...b6 16. 0—0 е6 17. de С:e6 18. Сb5+ Крd8 19. Лfс1 Cd6 20. Cg5+ f6 21. Л:g7 fg 22. Лd1; или 15...Лb8 16. 0—0 е6 17.

de С:e6 18. Сb5+ Крd8 19. Ca5 b6 20. Л:a7 ba 21. Лd1+ Крс8 22. Ca6+.

15...e6 (черные получили передышку) 16. de С:e6 17. Лс7 Лd8! 18. Сb5+ Cd7 19. Л:d7 Л:d7 20. Сс3 а6 21. С:d7+ Кр:d7 22. С:e5.

Еще здесь 22. Лd1+ ставило перед черными определенные трудности.

22...f6 23. Cd4 Cd6 24. Лс1 Лс8 25. Л:c8 Кр:c8 26. h3 Крd7 27. Кpf1 Кpe6 28. Кpe2 Крd5 29. Крd3 Сс5 30. С:c5 Кр:c5 31. Крe3 а5 32. b3 b5 33. а3 Крd5 34. Крd3 g5 35. g4.

Откровенно говоря, в этот момент я мало задумывался над положением на доске. Мои мысли были далеко — в позиции после 15. Лс7! Мелькнул вариант: 15...Лb8 16. 0—0 е6 17. de С:e6 18. Сb5+ Крd8 19. Ca5! Сb4 20. Лс8+ Кр:c8 21. Лс1+ Сс5 22. Л:c5x.

35...Кре5 36. Кре3 f5 37. f3 b4 38. ab ab 39. Крd3 fg 40. hg?

Конечно, и до этого игра белых в эндшпиле заслуживает критики. Точнее, например, было 37. b4. Но сделанный ход очень слаб. Почему же я его избрал? Когда партнер размышлял над своим 39-м ходом, я думал все еще над последствиями хода... 15. Лс7! Когда он сыграл 39...fg, я очнулся, взглянул на часы — флажок угрожающе повис — и сыграл 40. fg. После 40. fg ничья была очевидной. Теперь же последовало 40...Кpf4 41. Кре2, и я признал себя побежденным. Действительно, 41...Кpg3 42. Кре3 Кpg2 43. Кре2 h6! 44. Кре3 Кpf1 45. Кре4 Кре2 46. f4 gf 47. Кр:f4 Кpf2 48. Кpf5 Кpf3 ведет к поражению.

Гуфельд — Платонов: 1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сс4 е6 7. Сb3 b5 8. 0—0 Се7 9. f4 Сb7 10. е5!?

Любопытно было прочесть в бюллетене чемпионата о том, что белые играли быстро и поймали соперника на заготовленный вариант. На самом деле над последним ходом я думал около часа...

10...de 11. fe Сс5 12. Се3 Кс6.

В случае 12...Кd5 13. К:d5 С:d5 14. с3 у белых лучшие шансы.

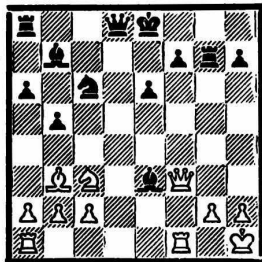
13. ef.

После этого партия вступает в полосу невообразимых осложнений, рассчитать которые за доской не представляется возможным. Пришлось положиться на интуицию.

13...С:d4 14. fg С:e3+ 15. Крh1 Лg8 16. Фf3.

Точнее 16. С:е3, после чего плохо 16...Ф:d1 17. С:f7+ Крe7 18. Лa:d1. Правда, 16...Л:g7 17. Фf3 (но не 17. Фh5 Кe5! 18. Cd5 Лg5! 19. С:f7+ Крe7, и черные выигрывают) с перестановкой ходов вело к позиции в партии.

18...Л:g7.



17. С:е6! (жертва фигуры, дающая белым длительную инициативу) 17...Фe7 18. Cd5.

Плохо 18. Kd5 Kd4, и нельзя 19. Kf6+ из-за 19...Ф:f6, а после 19. Ф:e3 С:d5 черные выигрывают.

18...Kd4 19. Фh3 К:c2.

На 19...Cc8? последовало бы 20. Ф:e3 Ф:e3 21. Lf1e1.

20. Ld1 Ld8 21. С:b7 Ф:b7 22. Л:d8+ Кр:d8 23. Ld1+ Крe8 24. Ke4! (должно было повести к выигрышу) 24...Лg6 (нетрудно убедиться, что это лучшее) 25. Kd6+?

Упускает победу. После 25. Ф:h7 дела черных плачевны. Угрожает 26. Ф:g6 с последующим Kd6+. В рас-

поряжении черных есть ходы 25...Фb6, 25...Фc7. После 25...Фb6 26. Фh8+ Крe7 27. Кc3 (во время партии мне казалось, что белые должны форсировать ничью посредством 27. Фh4+ Крe8 28. Фh8+) как защищаться черным? Если 27...Cd4?, то 28. Kd5+ Крe6 29. Kf4+ Крf5 30. Фh5+ Лg5 (30...Кр:f4 31. Лf1+ Крe3 32. Фf3+ Крd2 33. Ld1X) 31. Ф:f7+ с выигрышем. На 27...Лg5 очень сильно 28. Ld5! Если теперь 28...Cd4, то 29. Л:g5 С:h8 30. Kd5+, и черные теряют качество, а после 28...Kb4 29. Л:g5 С:g5 30. Фe5+ белые остаются без пешки. На 25...Фc7 возможно 26. Фh8+ Крe7 27. Фh4+ Крe8 28. Kf6+ Л:f6 29. Ф:f6, и у белых большое преимущество.

25...Л:d6 26. Л:d6 Cf4 27. Ld3 h6 28. Фg4 Ke3!

Играя 25. Kd6, я переоценил свою позицию. Платонов четко пресек все атакующие возможности, и после 29. Фg8+ партия должна была закончиться ничью. Например: 29...Крe7 30. Фd8+ Крe6 31. Фe8+ Крf6 (31...Фe7? 32. Ф:e7+ Кр:e7 33. g3 Kg4 34. Лa3 вело, пожалуй, к лучшему для белых эндшпилю) 32. Л:e3.

Но неожиданно белые сыграли 29. Фe2?

29...Фe4. Дальнейшее понятно. После 30. Ld1 С:h2 31. Le1 Cf4 32. Фd2 Крf8 33. Кpg1 Фe5 34. g3 Сg5 35. Фf2 Фe4 36. b3 b4 в безнадежном положении белые просрочили время.



А. Ильин-Женевский

Сенсация ДВАДЦАТЬ ПЯТОГО ГОДА

В. Панов



Х. Р. Капабланка

НЫНЕ ТРУДНО представить себе тот ореол, который в начале двадцатых годов окружал имя Хосе Рауля Капабланки. В 1921 году кубинец блестяще победил в матче знаменитого Эмануила Ласкера, а год спустя завоевал первое место на международном турнире в Лондоне выше А. Алехина, М. Видмара, А. Рубинштейна, Е. Боголюбова, Р. Рети и других ведущих шахматистов того времени.

В обоих соревнованиях Капабланка не проиграл ни одной партии и приобрел репутацию «человека-машин», с неумолимой точностью использующего малейший промах противника.

Первое поражение, со времени выступления в 1916 году, Капабланка потерпел от Рети на международном турнире в Нью-Йорке 1924 года.

Но куда большей сенсацией явились два поражения чемпиона мира год спустя на Московском международном турнире 1925 года, где наряду с иностранными знаменитостями играли десять советских шахматистов, причем многие были не известны за рубежом. Капабланка в Москве проиграл двум советским участникам: сначала А. Ильину-Женевскому, а через тур — Б. Верлинскому.

Партия Капабланка — Верлинский представляла не шахматный, а скорее психологический интерес. Она свидетельствовала о загадочном легкомыслии чемпиона мира.

В выходной день турнира, 20 ноября Капабланка отправился в Ленинград для проведения трудного сеанса против 30 первокатегорников. Окончив сеанс за пять с половиной часов со счетом +18—4=8, Капабланка отправился назад в Москву и по приез-

де без отдыха приступил к игре. Не мудрено, что чемпион мира был измотан и переутомлен.

Дебют Капабланка провел белыми в антипозиционном стиле: 1. d4 d5 2. e3 Kf6 3. Cc3 c5 4. c3 Kc6 5. dc? a5 6. Kd2 e5 7. Cb5? С:c5 8. Kgf3 Фc7 9. Фа4? 0—0 10. С:c6? Ыс 11. b3? Са6 12. Сb2 d4! 13. c4 Лf6! 14. ed?

Здесь Верлинский мог выиграть ферзя, продолжая 14...Сb5!, но предпочел более длинный путь, который принес ему победу лишь на 60-м ходу.

Иначе обстояло дело с проигранным Капабланкой в этом турнире Ильину-Женевскому. Чемпион мира сражался «на полную мощность».

Однако победа Ильина-Женевского, хотя и вызвала сенсацию самим фактом поражения чемпиона мира, но не получила в шахматной печати должного освещения. Все комментаторы

исходили из утверждения Капабланки, что он «мог легко выиграть». Под гнилозем авторитета чемпиона мира, по-видимому, были написаны комментарии А. Рабиновича в журнале «Шахматный листок» (№ 22 за 1925 г.).

Аналитически неубедительными, с тем же стремлением доказать, что Капабланка «мог легко выиграть», были комментарии В. Сокина в журнале «Шахматы» (№ 11 за 1925 г.). И наконец, совершенно неудовлетворительными оказались примечания Е. Боголюбова в турнирном сборнике.

Подготавливая новое издание книги о Капабланке, я считал целесообразным включить в нее для более полной психологической характеристики Капабланки и две проигранные им партии (Ласкеру в 1914 г. и Ильину-Женевскому), а также 27-ю партию его матча с Алехиным, в которой кубинец упустил верную победу. Кроме того, хотелось показать молодым читателям и творчество Ильина-Женевского, замечательного советского шахматиста, погибшего в начале Великой Отечественной войны.

Сицилианская защита

**Х. Р. КАПАБЛАНКА
А. ИЛЬИН-ЖЕНЕВСКИЙ**

**Международный турнир
Москва, 1925 г.**

1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. g3.

Редкий случай: Капабланка избрал закрытый вариант, разработанный еще Чигоринным, но позже забытый и начавший входить в моду в начале двадцатых годов. Это показывает, что чемпион мира стал (вместо прежнего пренебрежения теорией) внимательно следить за дебютным репертуаром. Другой пример! В том же турнире Капабланка белыми против Маршала избрал тогдашнюю теоретическую новинку — дебют Рети, в котором он за год до того потерпел черными поражение от Рети. Разыграл дебют против Маршала Капабланка точно «по Рети». А против Ейтса чемпион мира избрал черными другую теоретическую новинку — защиту Алехина!

Однако овладение новейшим дебютным репертуаром имело для чемпиона мира и спортивные невыгоды: он не был в нем так изощрен, как, например, в ферзевом гамбите или в испанской партии, и разыгрывал освоенные начала «без души», примером чему может служить и настоящая партия. К тому же Капабланка недооценил своего противника и начал несвойственную своему стилю лихую атаку ва-банк!

3...g6 4. Cg2 Cg7 5. Kge2 d6 6. d3 Kf6.

Обычно здесь играли 6...e6 7. Ce3 Kd4 8. 0—0 (или 8. Фd2 Фa5) 8...Ke7 9. f4 Лb8 с обоюдоострой позицией. Ботвинник против Смыслова в 1954 г. применил ход 6...e5. Но неплохо и продолжение в партии,

7. 0—0 0—0 8. h3.

Профилактический ход, предупреждающий после Ce3 выпад Kg4.

8...a6.

Потеря темпа. Сейчас и на следующем ходу лучше было Лb8, подготавливая b7—b5, или, по образцу партии Вольф — Ласкер (1923 г.), 8...Ke8 9. Ce3 Kd4.

9. Ce3 Cd7 10. Фd2 Le8.

Чтобы на 11. Ch6 ответить 11...Ch8.

11. Kd1.

Этот ход предупреждает связку Фа5, но имеет тот недостаток, что лады белых надолго разобщены и ферзевая остается вне игры. Поскольку белые задумали пешечный штурм на королевском фланге, лучше было 11. f4 Фа5 12. Лf2 с дальнейшим Лаf1.

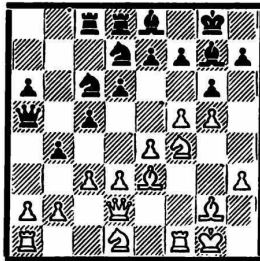
11...Лс8 (последовательнее 11...Лb8) 12. c3 Фа5 13. g4 Led8.

Освобождая поле для слона или коня.

14. f4 Ce8.

Точнее 14...b5. Пассивная игра черных позволяет белым создать опасные угрозы королю.

15. g5 Kd7 16. f5 b5 17. Kf4 b4.



18. f6.

С виду очень энергично, особенно, если черные ответят 18...e1? 19. Kd5! fg 20. C: g5 f6 21. K: f6+. Но так как ход 18...e1? не вынужден, то сильнее было 18. Kc5! с угрозами 19. K: e7+ или 19. f6, не допуская закупорки королевского фланга.

18...Cf8! 19. Kf2?

Ведет к потере драгоценных в столь острой позиции темпов. Надо было сначала разменять пешки: 19. fe K: e7 (хуже 19...C: e7 из-за 20. Kd5) 20. Kf2 или 20. h4.

19...bc.

Ильин-Женевский использует медлительность чемпиона мира и быстро создает встречные угрозы.

20. bc e6!

Теперь пешечную стену на королевском фланге, защищенную к тому же двумя слонами, пробить очень трудно. Остается единственный путь — вскрыть вертикаль «h» для прямой матовой атаки.

21. h4 Лb8 22. h5 Лb6 23. hg hg 24. Kd1.

Признание ошибочности 19-го хода, да, пожалуй, и всего плана атаки. Лучшее было 24. Лa1, и если 24...Лdb8, то 25. Л: b6 Ф: b6 и теперь уж 26. Kd1.

24...Kde5! 25. Фf2,

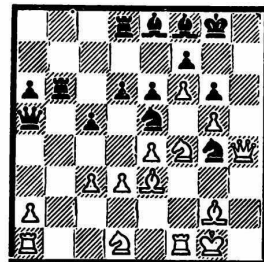
Сильнее и логичнее 25. Ch3!, препятствуя вторжению коня. Сам Капабланка по окончании партии так разочарованно охарактеризовал свою игру: «Мне нельзя было играть против принципов, в правоте которых я глубоко убежден. Я не верю в подобные атаки, не поддающиеся точному расчету и предоставляющие противнику слишком много возможностей. Правда, эту партию я легко мог выиграть, однако целесообразнее было сразу избрать другой план — размен ферзей посредством c3—c4 на 25-м ходу — и упростить игру, после чего запертое положение слонов и короля давало большие надежды на благоприятный для меня исход партии».

В этом высказывании чувствуются еще неулегшие страсти борьбы и необъективность чемпиона мира, переживавшего неожиданное поражение от не известного шахматному миру противника.

Утверждение, что партию Капабланка мог «легко выиграть», можно отвергнуть как необоснованное. Да и рекомендация 25. c4 не убедительна. Например, 25...Ф: d2 26. C: d2 Лdb8, и шансы черных не хуже, а черные слоны при случае (после d6—d5) могут «ожить».

Но в одном Капабланка прав: нельзя было ему играть «против самого себя» в несвойственном ему стиле и идти на головоломные осложнения. Такие позиции хороши для виртуозов атаки типа Чигорина, Алехина, Шпильмана, Тала, но не для классика позиционной стратегии.

25...Kg4 26. Фh4 Kce5!

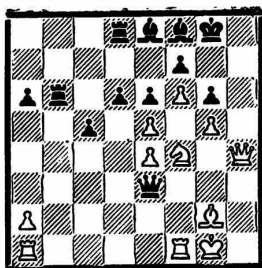


27. d4.

Этот азартный ход, ведущий к жертве пешки и форсированным разменам, не лучше и не хуже других продолжений, так как после сдвоения ладей по вертикали «b» инициатива переходила к черным.

На естественное с виду 27. Cd2 могло последовать 27...Лdb8 28. Ch3 Лb2! 29. K: b2 Л: b2 30. Cc1 (или 30. Лa1 Ф: a2) 30...Kh2! 31. Cg2 Л: g2+ 32. Kp: g2 K: f1 33. Kp: f1 Ф: c3. В случае 27. Лc1 проче всего 27...Фа3 28. Лc2 Лb1 с угрозой 29...Л: d1. Если 27. Cc1, то 27...Лdb8 28. Ch3 Лb1.

27...K: e3 28. K: e3 Ф: c3 29. de Ф: e3+.



30. Kph1?

Капабланка после партии заявил, что 30. Kph2 вело к победе, но не привел конкретных вариантов. А жал! Анализ сложной и острой позиции, возникающей после 30. Kph2 Lb2! (необходимый ход, предупреждающий маневр Lf1—f3—h3, являющийся единственным шансом белых), не подтверждает мнения чемпиона мира. Например, 31. Lae1 Cc3 32. Ld1 c4 (но не 32...Cc6? из-за 33. K: g6!) 33. Ld3! c d 34. Lf3 L: g2+ с обеспеченной ничьей. Или 31. Lad1 Ld2 32. Lde1 Cc3 33. Kph1 de 34. Lf3 F: f3 35. C: f3 ef 36. F: f4 L: a2 с последующим Cb5 и c5—c4. Или 31. Lad1 Ld2 32. L: d2 F: d2 33. Lf2 Fe1 34. Kd3 Cd1 35. Lf3 de 36. Lh3 Fh5 37. Fg3 Fe2 38. Fh4 Fh5 с повторением ходов и ничьей, что было бы, по-видимому, лучшим выходом для белых.

30... del 31. Lf3.

На 31. Lae1 следует 31...ef! 32. L: e3 fe 33. Lf3 e2! 34. Le3 (если 34. Lh3, то 34...Ld1+ 35. Kph2 Cd6+) 34...Lb2, и белые беспомощны: 35. e5 Ld1+ 36. Kph2 e1F 37. L: e1 Ldd2 38. Lgl Cc6 или 35. Ff2 Ld1+ 36. Kph2 Ldd2.

31...ef 32. L: e3 fe 33. Fe1.

Невероятно, но ферзевая ладья за всю партию не сделала ни одного хода! На 32. Le1 последовало бы 32...Ld3 33. Ff4 Lb2 34. L: e3 Ld1+ 35. Kph2 Ldd2 36. Lg3 Cc6 с неотразимыми угрозами.

33...Lb2 34. F: e3 Ldd2 35. Cf3 c4 36. a3 Cd6 37. Fa7 c3!

Белые сдались. На 38. Fa8 прочнее всего 38...c2! 39. F: e8+ Cf8 и затем 40...Lb1.

Это второе поражение Капабланки за 9 лет!

Александр Федорович Ильин-Женевский был скромным и обаятельным человеком. Он оставил такое интересное описание своих переживаний во время этой сенсационной партии:

«На один день ты становишься как бы героем дня. Прежде всего, тебя сажает на роскошный шелковый позолоченный стул в специальном месте, где играет только один Капабланка, ты делаешься центром внимания публики, которая особенно густо толпится около этого места, и партия твоя на огромных диаграммах демонстрируется почти во всех комнатах турнирного помещения. Однако я слишком обстрелянный шахматный боец, чтобы обстановка оказывала то или иное влияние на мою игру. Я

вижу перед собой только шахматную доску и расположение фигур, которые ставят передо мной все новые задачи, требующие разрешения. Иногда Капабланка серьезно задумывается. Тогда я поднимаю голову и начинаю его разглядывать. Он действительно хорош собою. Упорная мысль видна на его открытом и таком привлекательном лице. Он борется, но он в то же время спокойно и величественно мыслит.

...Иногда задумываюсь и я. Тогда Капабланка поднимается со своего стула и идет пройтись между столиками других участников турнира. Как будто он отдыхает. На самом деле глаза его горят каким-то внутренним огнем.

А на доске настоящая буря. Капабланка стремительно атакует меня на королевском фланге, в то время как я подготавливаю угрозы на ферзевом. Наконец положение обостряется до чрезвычайности. Ясно, что партия должна решиться через несколько ходов. Или он меня заматует, или поставит свою партию под серьезную угрозу проигрыша. Я жду с его стороны решающей комбинации. И вот он начинает ее. Эта комбинация не была для меня неожиданностью. Я как раз перед тем очень обстоятельно и долго думал над ней. Я видел, что она заключает в себе серьезные матовые угрозы. Но в то же время я видел, что жертвуй в решительную минуту ферзя, я не только избавляюсь от мата, но сам получаю чрезвычайно грозное положение с сильными проходными пешками.

Но Капабланка все же пошел на нее. И притом он так долго перед этим думал. Неужели я ошибаюсь? Я упорно думаю над каждым ходом и никак не могу понять, на что рассчитывает Капабланка. Вот и кульминационный пункт комбинации. Я жертвую ферзя. Капабланка быстро берет его, будто это вполне входило в его планы, но потом серьезно задумывается. Он как будто удивлен. По-видимому, создавшееся положение оказалось для него неожиданным. Это придает мне силы. Я врываюсь ладьями на его вторую линию, и, хотя одну из проходных пешек мне приходится отдать, вторая решительно направляется в ферзи. Капабланка теперь после каждого хода подолгу куда-то исчезает. Как будто судьба партии перестала его интересовать.

Наконец моя пешка доходит до 3-й линии. Капабланка, опять куда-то исчезнувший, внезапно появляется и, перевернув своего короля, подает мне руку. Он сдается.

Какой-то шорох прошел по толпе, с напряженным вниманием следившей за этой партией. Все уже знали, что Капабланка плохо, но надеялись на какое-то чудо, которое он неожиданно перед всеми явит. Ведь он — величайший шахматист и, может быть, видит то, чего никто не замечает. Однако эти ожидания не оправдались. Капабланка сдался. Давид победил Голиафа».

Спрашивай —отвечаем

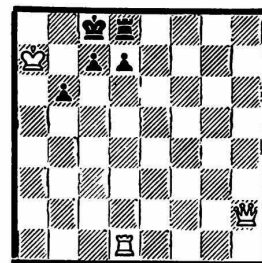
«Кто из известных гроссмейстеров выступал и как автор задач по этюдам?»

На этот вопрос просит ответить С. Петраковский (Московская обл.).

Шахматные этюды привлекали внимание многих прославленных гроссмейстеров. В шахматной литературе известны этюды, составленные В. Стейницем, Эм. Ласкером, М. Ботвинником, В. Смысловым, Р. Рети.

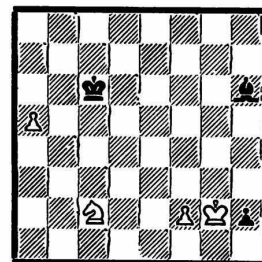
С задачами на страницах шахматной печати выступали А. Алехин, К. Шлехтер, Р. Рети, М. Эйве, Д. Бронштейн, П. Керес и другие выдающиеся шахматисты.

Вот задача, составленная М. Эйве в 1936 году:



Белые дают мат в два хода. Надеясь, что вас не затруднит решение этой изящной, но несложной задачи.

Классическими стали многие этюды чехословацкого гроссмейстера Р. Рети. Вот один из его этюдов, опубликованный в 1922 году:



Белые выигрывают. Решается этюд так: 1. Kd4+ Krc5 2. Kph1! Удивительно, но лишь это отступление короля ведет к цели. Теперь пешка «a» становится неудержимой. Не спасает черных и 1...Krb7 2. Kp:h2 Kpa6 3. Kb3 Cf4+ 4. Kph3 Kpb5 5. Kpg4 Cb8 6. f4 Kpa4 7. f5! и т. д.